

ПРОГРАММА КОНКУРСА НА ПРОЕКТ ГОРОДА НОВЫЙ ЧАРДЖУЙ (1930 г.)

УДК 72.03(575)“192/194”

DOI: 10.24412/1998-4839-2021-2-64-76

Ф.В. Верхотуров*Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия*

Аннотация

Освещается тема строительства соцгородов Средней Азии на примере города Чарджуй. В проектом конкурсе принимали участие представители основных творческих организаций – Объединения архитекторов-урбанистов (АРУ), Всесоюзного объединения пролетарских архитекторов (ВОПРА) и Объединения современных архитекторов (ОСА). Их проекты известны, но до сих пор не были опубликованы документы, позволяющие выявить цели, причины и обстоятельства разработки проектов соцгорода в Средней Азии. Автором выявлены документы на составление конкурсного проекта г. Чарджуй, Туркменской ССР 1930 года: программа конкурса и пояснительная записка к ней (ГАРФ). На основе протоколов заседаний выстроена хронология формирования темы, состав жюри и список участников, принимавших участие в организации задания для проведения конкурса по планировке г. Новый Чарджуй.¹

Ключевые слова: социалистический город, градостроительство Средней Азии, АРУ, ВОПРА, ОСА

PROGRAM OF THE COMPETITION FOR THE PROJECT OF THE CHARJUI TOWN (1930)

Ph. Verkhoturov*Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia*

Abstract

The topic of construction of social cities in Central Asia is highlighted. Representatives of the main creative organizations - the Association of Urban Architects (ARU), the All-Union Association of Proletarian Architects (VOPRA) and the Association of Contemporary Architects (OSA), attended the design competition. Their projects are known, but so far no documents have been published that allow to identify the goals, reasons and circumstances of the development of social city projects in Central Asia. The author revealed the documents for the preparation of the competition project for the Chardjuy, the Turkmen SSR of 1930: the competition program and an explanatory note to it (GARF). Based on the minutes of the meetings, the chronology of the formation of the topic, the composition of the jury and the list of participants who took part in organizing the assignment for the planning competition for the city of New Chardzhui were built.²

Keywords: socialist city, urban planning in Middle Asia, ARU, VOPRA, OSA

¹ **Для цитирования:** Верхотуров Ф.В. Программа конкурса на проект города Новый Чарджуй (1930 г.) // Architecture and Modern Information Technologies. – 2021. – №2(55). – С. 64–76. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2021/2kvart21/PDF/05_verkhoturov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-2-64-76

² **For citation:** Verkhoturov Ph. Program of the Competition for the Project of the Charjui Town (1930). Architecture and Modern Information Technologies, 2021, no. 2(55), pp. 64–76. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2021/2kvart21/PDF/05_verkhoturov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-2-64-76

Производственное освоение южной периферии советским государством требовало от архитекторов строительства новых городов или реконструкции существующих в контексте историко-культурной и климатической специфики. Проекты городов для Средней Азии представляют интерес, так как помимо основной задачи необходимо было произвести адаптацию социалистического быта к региональной специфике края, а также найти те приёмы в традиционном среднеазиатском зодчестве, которые могли бы быть использованы в социалистической архитектуре. Одним из таких проектов стал проект соцгорода Новый Чарджуй в Туркменской ССР.

Масштаб поставленной государством задачи – представить видение концепции соцрасселения перед творческими объединениями (АРУ, ВОПРА, ОСА) – способствовал подъёму архитектурно-градостроительных идей. Решение этой задачи объединило также и специалистов из смежных областей, обсуждались её перспективы в периодической печати, привлекая широкий круг общественности. Тем самым, активная дискуссия о соцрасселении в конце 1929 г. – начале 1930 гг. не обошла стороной и регионы Средней Азии.

Авторами конкурсного проекта г. Чарджуй от творческого коллектива АРУ стали Виктор Калмыков и Леонид Гриншпун – выпускники младшей группы Н. Ладовского, которые защитили дипломы во ВХУТЕИНе в 1930 году. Материалы по конкурсному проекту Нового Чарджуйа были опубликованы в журнале «Советская архитектура» в 1931 году. В номере опубликованы и проекты двух других организаций, принявших участие в конкурсе помимо АРУ. Два проекта от ВОПРА выполнены группой архитекторов (Бальян, Бабуров, Заславский, Кычаков, Файфель) и «Новый Чарджуй» А. Шевцова. Проект конструктивистов ОСА разработан М. Кузнецовым и С. Кибиревым.

Решение задач в условиях знакомства с местными культурными традициями и природными факторами проектирования обогащало творческие приёмы и кругозор архитекторов. Разнообразие градостроительных решений столицы Туркменской ССР в проектах АРУ, ВОПРА и ОСА, степень проработки этих проектов – от схемы города до объёмно-пространственных и композиционных решений жилых и общественных объектов – вызывало интерес исследователей истории архитектурного авангарда. Основным источником для анализа проектов является выпуск журнала «Советская архитектура» №1-2 от 1931 года (рис. 1), где в рамках отчета о проделанной работе представители конкурирующих творческих сообществ опубликовали материалы к конкурсному проекту, которые являются сегодня основным источником в изучении данной темы [2–4;12].

Первый исследователь становления социалистической архитектуры Средней Азии Ш.Д. Аскар³ отмечает, что конкурс на проект планировки города Новый Чарджуй в Туркменской ССР в 1931 году выявил множество градостроительных идей, исходивших из поточно-функциональной схемы планировки города. Своеобразие конкурсных проектов в контексте дискуссии о соцрасселении отмечает Хазанова В.Э. [8, с. 93]. По мнению этого автора, результаты конкурса обрели популярность и стали темой дискуссии благодаря характеру лабораторных поисков нового города, далёких от реальности. Проекты стали итогом короткого, но плодотворного поиска теоретиков и практиков, размышлявших над развитием национальной архитектуры. С.О. Хан-Магомедов выделил тему архитектурного авангарда в Средней Азии [9, с. 583]. Им были представлены материалы по среднеазиатскому соцгороду в контексте развития идеи планировки жилкомбината в конкурсных и заказных проектах [10, с.168], а также при анализе творчества Виктора Калмыкова – одного из авторов проекта от Объединения архитекторов-урбанистов (совместно с Л. Гриншпун) [3, с. 41]. Большую работу по исследованию проектов городов Средней Азии провела Е.Г. Малиновская.

³ Аскар Ш.Д. Становление социалистической архитектуры в Средней Азии 20-х – начала 30-х годов: специальность 18.00.01 «Теория и история архитектуры»: диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры / Аскар Шукр Джураевич: Ташкентский политехнический институт им. Абу Райхана Беруни. – Ташкент, 1975. – 271 с.

В диссертационной работе Малиновской о профессиональной архитектуре Казахстана также уделено внимание проекту г. Чарджуй⁴. Взгляд на проекты как на утопии с прогнозами жизнедеятельности народов Востока, ставшие, с учетом традиций, «...антитезой обезличенным проектам образцовых соцгородов», принадлежит именно Малиновской [5, с. 69].

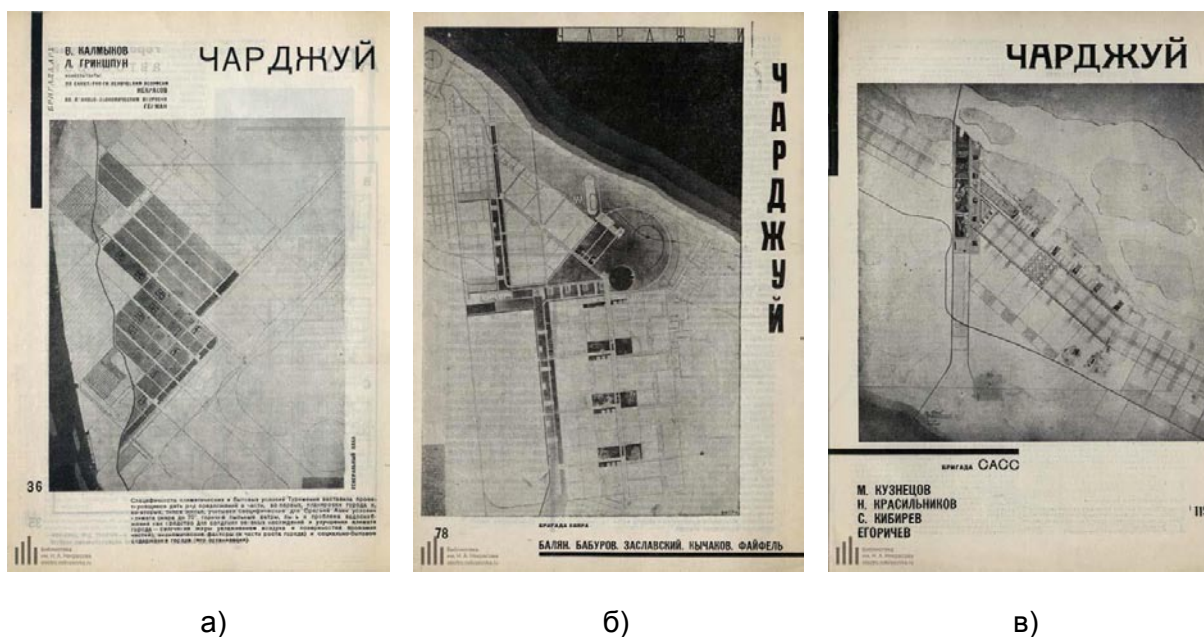

Рис. 1. Конкурсные проекты г. Новый Чарджуй: а) АРУ; б) ВОПРА; в) САСС⁵

Несмотря на отмеченную в вышеназванных исследованиях важность разработки конкурсного проекта для развития градостроительства национальных республик и в целом перспектив строительства социалистических городов, официальные документы по организации конкурса оставались не выявленными. Предметом анализа данной статьи стали дела Секретариата Президиума ЦИК Союза ССР за 1932 год из фонда Центрального Исполнительного Комитета СССР⁶.

Согласно протоколу Совещания Московского Архитектурного Общества по выработке задания для проведения соревнования по планировке города «Новый Чарджуй» от 31-го марта 1930 года, председателями считались: представитель Стройкомсектора Госплана СССР тов. Зеленко, члены Президиума: заведующий Представительством Туркменской Республики т. Оразов, Заместитель заведующего Билик, представитель Госплана Туркменской Республики т. Пейрос, Представитель ВСНХ – т. Заславский и Председатель Архитектурного Общества – т. Щусев. На совещании присутствовали представители архитектурных обществ: МАО, АРУ, АСНОВА, ВОПРА, Туркменского студенчества и специалисты: Сабсович, Веснин, Мазманян⁷, Колли, Заруцкий, Ламцов, Лопатин, Меерсон, Леонтович, Карпыч, Иваницкий, Исидор Француз, Кокорин, Козелков.

⁴ Малиновская Е.Г. Формирование профессиональной архитектуры Казахстана: специальность 18.00.01 «Теория и история архитектуры»: диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Малиновская Елизавета Георгиевна. – Ленинград: Институт Живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, 1988. – 197 с.

⁵ Объединение современных архитекторов (ОСА) на момент обсуждений конкурса и разработки проекта соцгорода «Новый Чарджуй» в начале 1930 года именовалось именно так. К концу 1930 г. ОСА преобразовалось в Сектор архитекторов социалистического строительства (САСС). Поэтому в начале 1931 г. проект объединения был опубликован под эгидой САСС.

⁶ ГА РФ, ф. 3316, оп. 25, д. 793.

⁷ Микаел Давидович Мазманян (1899–1971) – один из ведущих зодчих, практик и теоретик новаторской школы армянской архитектуры, которая сформировалась в конце 1920-х – начале 1930-х годов в борьбе со стилизацией и эклектикой.

Состав Жюри должен состоять из двух представителей от Туркменского Правительства, представителя Туркменского СПС, Туркменского ЦК Партии, Госплана СССР, ВСНХ СССР, Совета Нацменьшинств, Союза Рабиса, Союза Строительных Рабочих и пяти представителей (по одному) от конкурирующих Архитектурных Обществ. Итого: 14 человек⁸.

Из протокола видно, насколько обширен круг присутствующих участников. Среди них высшее руководство Туркменской ССР и деятели столичных органов управления. В числе участников и представители разных творческих школ и течений, которые объединились, чтобы сформировать не только задание на проектирование, но и определить круг из пяти архитекторов от каждого из объединений, которые войдут в Совет Жюри. Определённого списка членов жюри не обнаружено. Однако в заключение к пояснительной записке проекта В. Калмыкова и Л. Гриншпуна редакцией журнала помещен отзыв жюри, который, по мнению редакции, представляет проблему субъективности методов оценки проектов и то, что состав жюри не представлял полностью новые архитектурные течения [3, с. 43]. Роль каждого участника из группы лиц, фигурирующих в совещании: представителей объединения и специалистов предстоит выяснить. Известно, что архитектор из числа специалистов мог быть представителем архитектурного объединения. Подтверждением тому является протокол из архива АРУ. Более чем за месяц до совещания, 10-го апреля 1930 года С.А. Лопатин – член объединения АРУ – выступал с сообщением об участии его в качестве представителя Объединения на совещании о составлении программы конкурса на заседании Правления АРУ и общем собрании его членов⁹.

Следующим событием, демонстрирующим организационные подробности в разработке конкурсного проекта соцгорода Чарджуй, становится предварительный осмотр проектов. Из телеграммы МОВАНО, отправленной Совету национальных меньшинств в ноябре 1930 года со ссылкой на рассмотренный выше протокол от 31 марта, предполагалось провести первое заседание Совета Жюри, на котором и состоялся предварительный осмотр проектов, их распределение по жребию между докладчиками. Приведем полную цитату телеграммы: «Согласно протокола совещания Московского Архитектурного Общества от 31-го марта сего года выписка коего при сем прилагается, в состав Совета Жюри по конкурсу на составление проекта планировки г. «Новый Чарджуй» входит Ваш представитель. Сообщая об этом, Правление «МОВАНО» просит о командировании Вашего постоянного представителя на первое заседание Совета Жюри, которое состоится «21» ноября 1930 г., в 8 часов вечера в помещении «МОВАНО» (Ермолаевский пер. 17). В заседании этом будет произведен предварительный осмотр представленных проектов и последует распределение проектов по жребию, между докладчиками. Заместитель Председателя «МОВАНО»: В. Марков, за технического Секретаря: А. Шимкевич».¹⁰

Интересным представляется тот факт, что отбор проектов происходил посредством жеребьевки. Документы о ликвидации МАО свидетельствуют, что конкурс был рассчитан на пять конкурирующих организаций: «Имеется разработанная при участии Госплана ССР и представителей архитектурных объединений Москвы программа проведения соревнования на проект перепланировки соцгорода Нового Чарджуя (Туркменской ССР). Согласно протокола совещания представителей МАО, Туркменской ССР, Госплана СССР, НКВД и архитектурных обществ Москвы, соревнование предполагается провести между пятью архитектурными обществами (МАО, ОСА, АСНОВА, АРУ и ВОПРА) во всем согласно программы (задания) и сметы, представленных Московским Архитектурным обществом на утверждение СНК Туркменской ССР»¹¹.

⁸ Там же, л. 17.

⁹ ЦГАМО, ф.6858, оп. 1, д. 34, л. 38.

¹⁰ ГАРФ, ф. 3316, оп. 25, д. 793, л. 18.

¹¹ РГАЛИ, ф. 674, оп. 1, д. 1, л. 15.

Из этого можно заключить, что курирующую роль конкурса от сообщества архитекторов выполняло Московское Архитектурное Общество под руководством А.В. Щусева. Разработанная программа и сметы направлялись на утверждение СНК Туркменской ССР. В перечне документов о передаче дел МАО в МОВАНО, вместе с делами о конкурсах, проведенных МАО, зафиксировано наличие переписки по делу организации конкурса на проект перепланировки г. Новый Чарджуй. Несмотря на то, что участие в конкурсе предполагалось провести между всеми пятью организациями, можно лишь предполагать, что проекта МАО не обнаружено по причине их организаторской роли в конкурсе. В вышеупомянутом выпуске журнала «Советская архитектура» в разделе «Работа архитектурных организаций» конкурсные проекты г. Новый Чарджуй представили только АРУ, ВОПРА и ОСА. Если проект АСНОВА не прошел жеребьевку, то в связи с чем представители АСНОВА не опубликовали его как отчет о проделанной работе, пока не известно. Возможно, что участие АСНОВА ограничилось составлением программы конкурса. Представители АСНОВА А. Бунин и М. Круглова в своём творчестве к моменту разработки конкурса в 1929-1930 гг. имели экспериментальные проекты блокированных жилых домов для безлесных регионов Казахстана. Как отмечал С.О. Хан-Магомедов, работа для Средней Азии учеников Н. Ладовского представляет большой интерес [9, с. 589]. Исходя из этого, в АСНОВА имели опыт проектирования в условиях Средней Азии и могли бы составить конкуренцию в разработке конкурсного проекта на г. Новый Чарджуй.

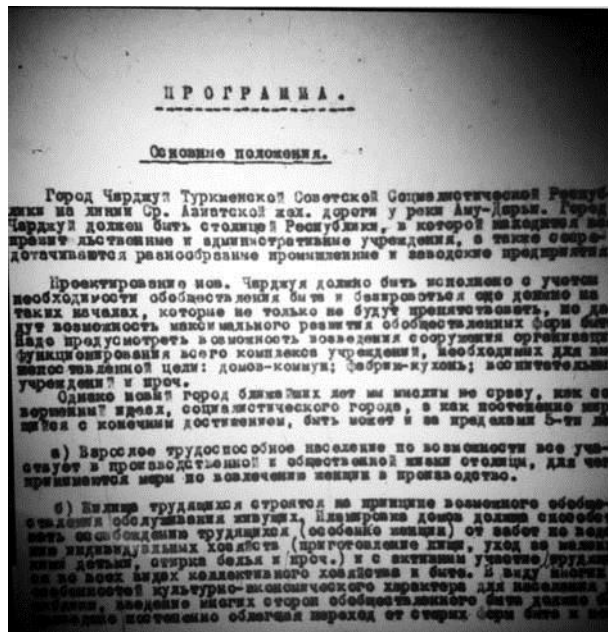
Программа на проектирование социалистического города (рис. 2а). Документ состоит из нескольких разделов, в которых содержится техническая информация о свойствах климата, особенностях места проектирования и расчёте населения, а также концептуальные задачи соцгорода. Рассмотрим кратко каждый из них: «Основные положения. Город Чарджуй Туркменской Советской Социалистической Республики на линии Среднеазиатской железной дороги у р. Амударьи. Город Чарджуй должен быть столицей Республики, в которой находятся все правительственные и административные учреждения, а также сосредотачиваются разнообразные промышленные и заводские предприятия.

Проектирование Нового Чарджуя должно быть исполнено с участием необходимости обобществления быта и базироваться оно должно на таких началах, которые не только не будут препятствовать, но дадут возможность максимального развития обобществлённых форм быта. Надо предусмотреть возможность возведения сооружения организационного функционирования всего комплекса учреждений, необходимых для вышепоставленной цели: домов-коммун, фабрик-кухонь, воспитательных учреждений и проч.

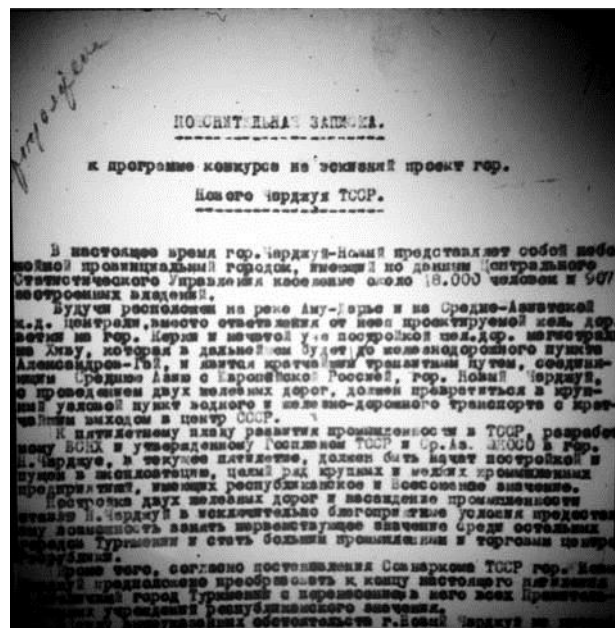
Однако новый город ближайших лет мы мыслим не сразу, как совершенный идеал социалистического города, а как постепенно ширящийся с конечным достижением, быть может и за пределами пятилетки. А) Взрослое трудоспособное население по возможности всё участвует в производственной и общественной жизни столицы, для чего принимаются меры по вовлечению женщин в производство. Б) Жилища трудящихся строятся на принципе возможного обобществления обслуживания живущих. Планировка домов должна способствовать освобождению трудящихся (особенно женщин) от забот по ведению индивидуальных хозяйств (приготовление пищи, стирка белья и проч.) ... В виду особенностей культурно-экономического характера для населения республики, введение многих сторон обобществлённого быта должно быть проведено постепенно, облегчая переход от старых форм быта к новым. В) Питание населения всего города осуществляется путём организации пищевого комбината... Г) Снабжение всего населения предметами широкого и индивидуального потребления производится универмагами...

Однако имея ввиду условия снабжения ближайших лет и местный принятый способ торговли продуктами сельского хозяйства при проектировании предусмотреть площадки размером одного квартала для торговли привозными продуктами, с тем, чтобы впоследствии эти площадки были обращены в сад, сквер и на жилой квартал.

Д) Сообщение трудящихся с более удалёнными производственными и проч. учреждениями предусматривается путём организации автобусного и автомобильного транспорта»¹².

а)

б)

Рис. 2. Документы на составление конкурсного задания на проект соцгорода Новый Чарджуй, Туркменская ССР: а) программа конкурса; б) пояснительная записка к программе

«Основные положения на составление эскизного проекта планировки и застройки гор. Чарджуй» включают в себя семнадцать пунктов. Некоторые из них приведем полностью, часть из них с технической информацией обобщим по содержанию: «1. Вновь проектируемый город Чарджуй занимает территорию, расположенную с южной стороны железнодорожной линии и арыком Дарья-Баш, на генеральном плане показано в этой части несколько кварталов старого города с заштрихованными зданиями, которые должны быть сохранены, эта часть города может быть перепланирована и должна быть увязана с общей планировкой нового города. 2. Отведенная территория под город имеет почти незначительные уклоны местности (см. план в горизонталях)»¹³.

В программе указаны расчёты количества населения (п. 3) нового города, как культурного и административного центра: 90 тысяч жителей к концу первой пятилетки, 130 тыс. жителей к концу второй и способно достичь значения в 160 тыс. жителей. Далее следуют рекомендации по арычной сети (п. 4), климатические показатели, почвенные характеристики и сейсмическая обстановка (п. 5 – п. 7), водоснабжение города (п. 10). К рекомендациям на проектирование можно отнести (п. 8 – п. 17) требования изоляции города от промзоны, особое внимание к климатическим, бытовым и местным условиям, также в смысле «общего оформления» города. Предусмотреть в проекте арыки по обе стороны улиц (строительные каналы), ориентации по сторонам света направлений жилых улиц и длинных осей жилых домов. План города должен предусмотреть возможность как расширения нового города, так и отдельных его частей. Через парк могут проходить главные арычные магистрали для снабжения водой зелёных насаждений, бассейнов для спортивных и декоративных целей (фонтанов в парках, садах). План города должен быть увязан с расположением вокзала, который рассчитан на ближайшие 10 лет с учетом

¹² ГАРФ, ф. 3316, оп. 25, д. 793, л. 17, с. 1.

¹³ Там же, л. 10, с. 2.

перспективы развития железнодорожного узла. При проектировании города должны быть соблюдены единые правила строительного проектирования, утвержденные Комитетом по строительству при Совете Труда и Обороне 14 марта 1930 г. (серия X)¹⁴.

После положений в программе приводится перечень объектов с подсчётами. Следует отметить, что разделу с жилыми зданиями посвящен наиболее подробный анализ, что говорит о видении специалистами особой важности жилищной проблемы в регионе. Эта проблематика, как часть темы о конкурсном проекте, заслуживает специального исследования и не входит в рамки данной статьи.

По заданию на проектирование предполагался следующий перечень объектов: 1) Промышленность; 2) Административные учреждения Республики. Республиканские административные учреждения желательно располагать близ существующего города, по возможности связав их с уже наметившимся центром в старой части города. Вблизи от административных учреждений должна быть значительного размера площадь для массовых собраний и митингов; 3) Городской административно-хозяйственный центр; 4) Культурно-просветительные учреждения; 5) Учебные заведения; 6) Лечебные учреждения; 7) Военные учреждения; 8) Учреждения общественного обслуживания; 9) Жилые здания.

Интересным представляется состав эскизных проектов. «Представленные проекты должны состоять из: 1. Генерального плана города в масштабе 1:5000 с нанесением на плане общей планировки всех сооружений жилого общественного и хозяйственного назначения, с их участками, а равно всех видов зелёных насаждений; 2. Поперечных профилей проектов; 3. Общего плана типовых жилых домов и общественных учреждений при них в масштабе 1:400; 4. Планов всех неповторяющихся этажей домов в масштабе 1:400 с принятыми типами ячеек 1:100; 5. Разрезов в количестве, уясняющем общую конструкцию здания и размерами по высоте главнейших помещений 1:200; 6. Главных фасадов 1:200; 7. Аксонометрии или перспективного вида одного или всех типов жилых домов; 8. Пояснительной записки, излагающей основы общей композиции и подсчёты с формулами»¹⁵. Последний пункт даёт основания предполагать, что текст и структура этих пояснительных записок были опубликованы авторами конкурсных проектов в журнале «Советская архитектура».

Пояснительная записка к программе конкурса на эскизный проект г. Новый Чарджуй ТССР (рис. 26). содержит характерные компоненты для градостроительного проекта, которые отражены в разделах: определение численности населения (согласно протокола междуведомственных Комиссий при Стройсекторе Госплана ТССР), о сложившейся системе дорог (преимущественно грунтовых), расположения планируемой зоны промышленности вдоль границы отчуждения ж/д линии.

Уделим особое внимание тем разделам, где приводятся природные ограничивающие условия. Исходя из описания в пояснительной записке, их можно назвать близкими к экстремальным и очень специфичными для Средней Азии. Сложность места проектирования заключалась в характере долины Чарджуйского округа: «... Долина эта имеет ярко выраженные части поймы реки, заливаемые паводковыми водами и нарезанная следами русел и протоков и вторая, несколько возвышающаяся над первой, более древняя часть долины, занятая под культуры. Ширина долины на участке под постройку города 10–12 км, после чего начинаются пески Каракумы...»¹⁶. Река Аму-Дарья ледникового питания. Русло реки и уровень её воды изменчивы, у зоны проектирования представляет собой мощный проток и проходит, разливаясь по рукавам Чаар-Джуй (в переводе означает «четыре рукава»). Река имеет разрушительную силу из-за высокой скорости течения (около 2 м/с), она способна намывать и вымывать песчаные берега с

¹⁴ Там же, л. 11, с. 2–3.

¹⁵ Там же, л. 13, с. 10

¹⁶ Там же, л. 16, с. 3

обилием ила, который регулярно забивает сети оросительных систем. Всё это затрудняло устройство объектов на реке, так как требовало серьёзных берегоукрепительных работ.

В настоящее время полного состава графических материалов о месте проектирования, которые были в распоряжении архитекторов как исходные данные, не обнаружены. Участникам конкурса организаторы предлагали ознакомиться с материалами земельного фонда Туркменистана [13]. Сборник снабжен почвенной картой (рис. 3) и фотографиями с места (рис. 4), которые дают некоторое представление о природе и жизни местных жителей. Вместе с этим рассмотрим детально раздел, описывающий место расположения будущего соцгорода в контексте существующих поселений и объектов инфраструктуры: «Проектируемый новый город располагается в долине реки Аму-Дарье на левом её берегу между существующими двумя поселениями: Новый Чарджуй, расположенный вдоль железнодорожной линии Красноводск – Ташкент и прилегающей к железному мосту через реку и Старым городом Чарджуем, находящимся в 8 километрах от Нового Чарджуя и отстоящим от полотна железной дороги около 2-х километров. Первый из этих поселений представляет город европейского типа сравнительно недавнего происхождения (лет 40–50), занимающий площадь около 4-х км² распланированным по прямоугольным квадратам (см. планировку города) <...> Старый Чарджуй является поселением городского типа с исключительно туземным населением с глинобитными и каркасными постройками туземного типа <...> Город распланирован совершенно неправильно с произвольной формой кварталов (см. планировку города)»¹⁷.

Исходя из вышеописанного следует, что на месте проектирования существовало три типа не связанных между собой исторически сложившихся района: остатки древних крепостей, Старый Чарджуй с хаотичной застройкой и городок конца XIX – начала XX века, получивший такое же название Новый Чарджуй за недавнее для города время основания. Эти условия также составляли сложность места проектирования. Определённую часть этого городка, согласно Основным положениям Программы конкурса (п. 1), предполагалось сохранить, другую перепланировать и увязать с планировкой соцгорода Новый Чарджуй. Рекомендации по размещению административных зданий близ существующего города, связав их с уже наметившимся центром в старой части города, также позволяют убедиться в учёте исторического города.

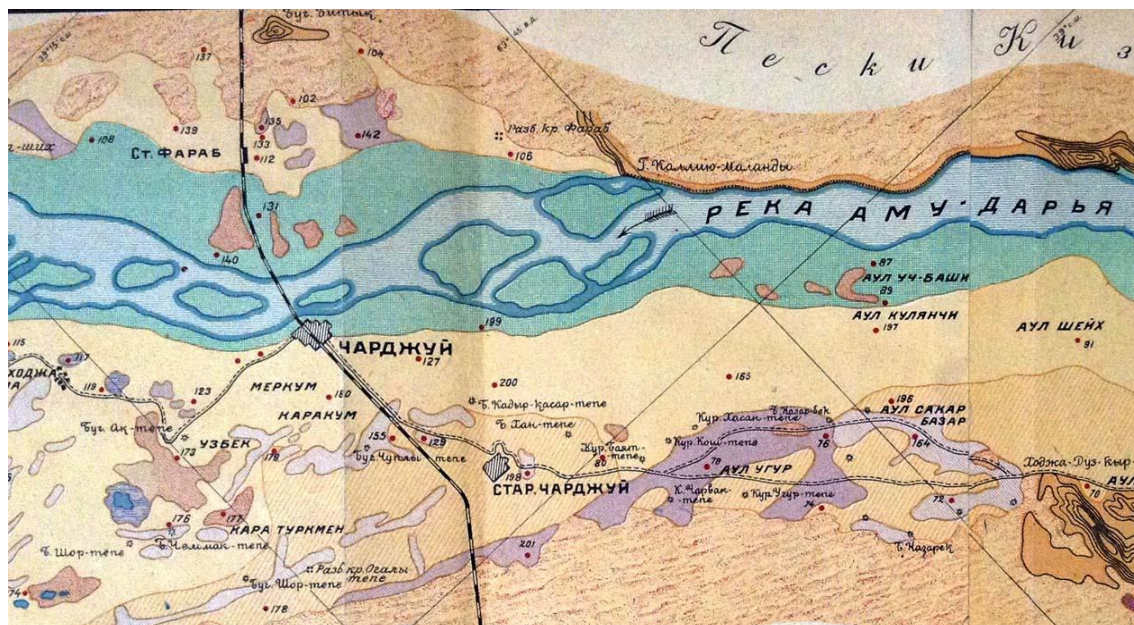

Рис. 3. Фрагмент почвенной карты долины р. Аму-Дарьи. Составлена на основании местных исследований в 1926 г. почвоведом Ю.А. Скворцовым при участии Ю.А. Богдановича

¹⁷ Там же, л. 15, с. 2

Вид культурной части долины Аму-Дарьи. На фотографии хорошо видны жилища местных жителей, построенных в виде крепостиц. Высота стен этих построек около 6–7 метров при 2–2,5 метр. толщине. Снимок сделан с развалин крепости Ченшен-кала.

Июль 1926 г., фот. Ю. А. Скворцова.

Система арыков подводящих воду к аулу Ходжа-Кенепи. Действует только самый правый арык, подводящий воду к аулу через туннель. С правой стороны снимка видны пески, навалившиеся на арыки. Снимок сделан от могил Ходжа-Кенепи.

Август 1926 г., фот. Ю. А. Скворцова.

Рис. 4. Фотографии окрестностей Чарджуйского оазиса (1926 г.)

Подходя к завершению анализа программы и пояснительной записки о конкурсном проекте на соцгород, следует привести свидетельства отношения к событию организации конкурса. В июне 1933 года другая идея «Нового Чарджуя» была опубликована архитектором Н.Б. Соколовым. Проект выполнялся им в Гипрогоре, предположительно под руководством М.Я. Гинзбурга¹⁸. В описании проекта Н. Соколов, выпускник ВХУТЕИНа (1930 г.) член ОСА и редколлегии журнала СА (1928–1930 гг.), признаёт предшествующие конкурсным проекты остроумными, но далёкими от реального положения дел, по которым нельзя строить. По мнению архитектора, на это было две причины: из-за неясности проблемы соцгорода в то время среди сообщества профессионалов и того, что организаторы конкурса не дали проектировщикам достаточно верный топографический, экономический и другой необходимый материал. «Поэтому, несмотря на кажущуюся проработанность вопроса, когда составление проекта было поручено Гипрогору, пришлось начинать всё сначала» – пишет Н. Соколов [7, с.7].

В статье приводится иной подход Гипрогора к решению проекта: «...не в реконструкции существующего города, а в освоении совершенно новых пространств, почему и в обследовании центральное место заняло изучение естественно-исторических условий окружающего района» [Там же]. Тем не менее, по большей части результаты изучения условий Чарджуйского оазиса Гипрогором, приводимых Н. Соколовым, имеют много общего с исследованием места в программе и пояснительной записке. Архитектор рассматривает иллюстрацию характерного расселения местных жителей по территории на момент 1933 года (рис. 5а). Каждая чёрная точка на чертеже означает глинобитный дом на одну семью – кибитку. Система нескольких кибиток – кишлак – располагался вдоль канала-арыка. Описание этой ситуации встречается только в проекте ОСА: «По всей протяженности долины беспорядочно разбросаны отдельные кишлаки туземного населения...» [4, с. 120]. Ориентация города относительно реки объединяет проект ОСА (рис. 6) с проектом Гипрогора. Также в статье Н. Соколов отмечает, что первый проект планировки г. Чарджуй, который был выполнен К.С. Бобровским¹⁹ и Н.Е. Лансере²⁰ –

¹⁸ Соколов Николай Борисович (1904–1990) – Работал в Стройкоме РСФСР, Госплане РСФСР, Гипрогоре под руководством М.Я. Гинзбурга в 1930-е. Источник: ВХУТЕМАС. Мысль материальна. Каталог коллекции студенческих работ ВХУТЕМАС из собрания ГМУАР им. А.В. Щусева. 2011. – с.185

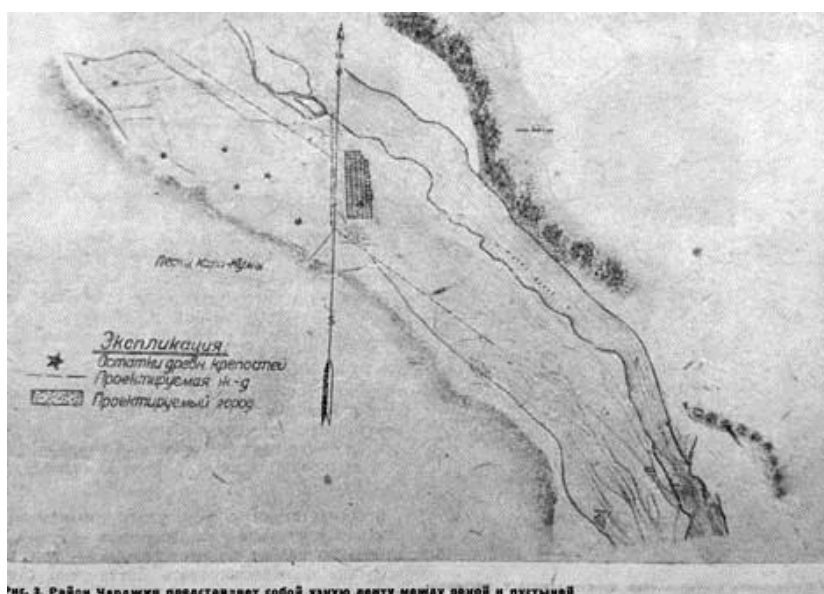
¹⁹ Бобровский Константин Семенович (1877–1942) – архитектор, окончил в 1904 г. Императорскую Академию художеств (ИАХ). Был в составе мастерской Управления работами по восстановлению г. Ярославля в 1918–1919 гг. Источник: Казусь И.О. Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования. – 2009. – с.53

²⁰ Лансере Николай Евгеньевич (1879–1942) – архитектор-художник, окончил в 1904 г. ИАХ. Участник конкурсов Петербургского общества архитекторов в 1901–1917 гг. и конкурсов на проект

«...типичный буржуазный город в котором нет идеи социалистического города из кварталов, нарезанных на мелкие участки для индивидуальной застройки» [7, с.7].

а)

б)

Рис. 5. Место расположения проекта г. Новый Чарджуй: а) равномерно рассеянные по району жилища декхан – специфическая особенность Чарджуйского оазиса; б) схема расположения проекта г. Чарджуй от Гипрогора, арх. Н.Б. Соколов, (1933 г.)

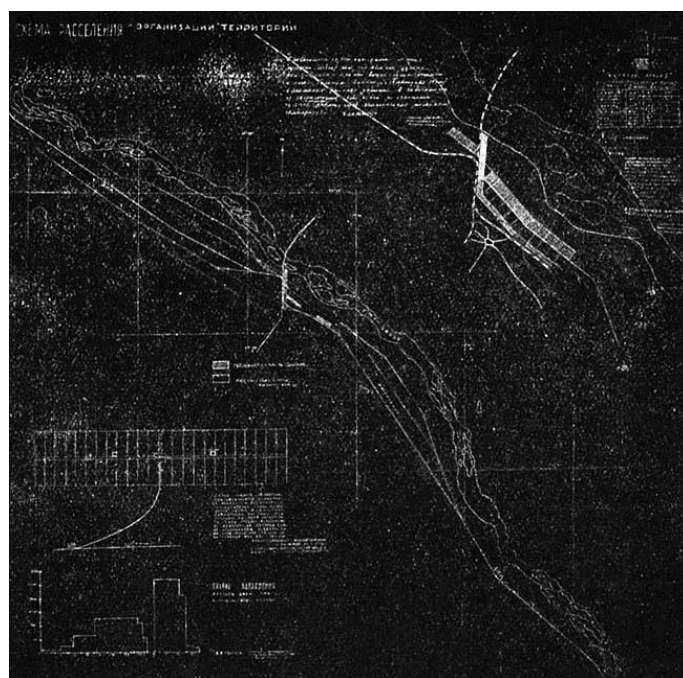

Рис. 6. Схема расселения и организации территории по проекту ОСА

Таким образом, разработка проекта на сложном участке Чарджуйского оазиса в разные годы привлекала внимание архитекторов. Решались проекты сообразно целям,

ситуационного плана и отдельных зданий Всероссийской с/х и кустарно-промышленной выставки 1923 г. в Москве. Источник: Там же, с. 84.

исходящим из нужд производства и экономики и существующими на тот момент возможностями для предпроектного анализа. В случае с проектом Нового Чарджуя 1930 года, предпроектный анализ был принципиально важен, и то, что, конкурсные проекты творческих объединений носили концептуальный характер, объясняется этапом эскизного проектирования. На это указывали заголовки документов и заключительная часть пояснительной записки, структура которой признана в итоге составителями «...схемой достаточной для эскизного проекта города»²¹. Следует учитывать и отношение организаторов конкурса к проекту соцгорода, который не рассматривался совершенным идеалом, а представлялся растущим городом, как можно предположить, требующим дальнейших проектных уточнений с его развитием.

Однако Программу и Пояснительную записку к проекту можно считать значимой исследовательской градостроительной работой. Собранный организациями материал демонстрирует тщательный исследовательский подход к планировке, который не имел аналогов среди заданий на проектирование соцгородов тех лет в вопросе выявления настолько специфического сочетания природных и бытовых условий, среди которых: жара, пыльные бури, сейсмичность, подвижность русла реки и скорость её течения, с условиями жизни местного населения, проживающем в трёх разных типах поселений вокруг.

Подводя итог статье, можно сделать заключение, что анализ обнаруженных документов – протоколов совещаний, программы конкурса и пояснительной записки – позволил оценить масштаб организации конкурса на проект соцгорода Новый Чарджуй и всю сложность этого задания. Тема объединила все конкурирующие архитектурные организации Москвы (МАО, АРУ, ВОПРА, АСНОВА, ОСА). Представителями объединений под началом МАО было разработано подробное задание, которое утверждали правящие структуры Туркменской ССР. Таким образом, работа над темой организации новых городов Средней Азии выстраивалась в диалоге столичных и региональных органов. Благодаря этому программа и пояснительная записка детально отразили существующие специфические условия местности, приведены региональные социально-бытовые вопросы, требующие от архитекторов решения.

Документы иллюстрируют подробное видение организаторов и участников довольно редкого события в практике архитектурного авангарда – строительства социалистического города для Средней Азии в почти экстремальных природно-климатических условиях. Официальные документы помогут по-новому проанализировать широко известные проекты ведущих творческих организаций (АРУ, ВОПРА, ОСА), так как стали известны требования, предъявляемые к проекту Новый Чарджуй и некоторые исходные данные, которыми располагали авторы проектов.

Вместе с этим, рассмотренные впервые в данной статье документы, указывают на необходимость дальнейшего изучения организации конкурсного проекта на среднеазиатский соцгород. Множество вопросов о роли каждого участника в этом крупном событии, судьбе проектов остальных участников (МАО, АСНОВА) остается пока не выясненными. Всё это указывает на важность темы строительства Нового Чарджуя для истории архитектурного авангарда в Средней Азии.

Источники иллюстраций

Рис. 1а. [3, с. 36]

Рис. 1б. [2, с. 78]

Рис. 1в. [4, с. 119]

Рис. 2а. ГА РФ, ф. 3316, оп. 25, д. 793, л. 17, с. 1

Рис. 2б. Там же, л. 16, с. 1

Рис. 3. [13]

²¹ ГА РФ, ф. 3316, оп. 25, д. 793, л. 19, с. 5

Рис. 4а. [Там же, с.20]
 Рис. 4б. [Там же, с.48]
 Рис. 5а. [7, с. 8]
 Рис. 5б. [Там же, с. 9]
 Рис. 6. [4, с. 123]

Литература

1. Аскарлов Ш.Д. Становление социалистической архитектуры в Средней Азии 20-х – начала 30-х годов: специальность 18.00.01 «Теория и история архитектуры»: автореферат диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры. – Ташкент: Ташкентский политехнический институт им. Абу Райхана Беруни, 1975. – 25 с.
2. Балян, Бабулов, Заславский, Кычаков, Файфель Пояснительная записка к проекту планировки Чарджуй // Советская архитектура. – 1931. – № 1-2. – С. 78–82.
3. Калмыков В.П. Пояснительная записка к проекту Чарджуй / В. Калмыков, Л.О. Гриншпун // Советская архитектура. – 1931. – № 1-2. – С. 36–43.
4. Кузнецов М. С. Чарджуй / М. Кузнецов, С. Кибирев // Советская архитектура. – 1931. – № 1–2. – С. 119–124.
5. Малиновская Е.Г. Национальные школы XX века – социокультурные и профессиональные парадигмы формирования архитектуры столиц. Центральноазиатский контекст // Научный журнал Academia. Архитектура и строительство. – 2020. – №3. – С.66–81.
6. Малиновская Е.Г. Формирование профессиональной архитектуры Казахстана: специальность 18.00.01 «Теория и история архитектуры»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. – Ленинград: Институт Живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, 1988. – 24 с.
7. Соколов Н.Б. Новый Чарджуй // Планировка и строительство городов. – 1933. – №6. – С. 6–14.
8. Хазанова В.Э. Советская архитектура первой пятилетки. Проблемы города будущего. – Москва: Наука, 1980. – 373 с.
9. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. Книга первая. Проблемы формообразования. Мастера и течения / С. О. Хан-Магомедов. – Москва: Стройиздат, 1996. – 709 с.
10. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. Книга вторая. Социальные проблемы. – Москва: Стройиздат, 2001. – 712 с.
11. Хан-Магомедов С.О. Виктор Калмыков. – Москва: С.Э. Гордеев, 2011. – 160 с.
12. Шевцов А. Новый Чарджуй // Советская архитектура. – 1931. – № 1-2. – С. 90–94
13. Материалы к характеристике земельного фонда Туркменистана / Известия Института Почвоведения и Геоботаники Средне-Азиатского Государственного Университета. Выпуск 4; под общей редакцией Н.А. Димо. – Ташкент: Управление Водного Хозяйства ТуркССР, 1928. – 180 с.

References

1. Askarov Sh.D. *Stanovlenie socialisticheskoy arhitektury v Srednej Azii 20-h – nachala 30-h godov* [The formation of socialist architecture in Central Asia in the 20s - early 30s]. Tashkent, 1975, 271 p.
2. Balyan, Baburov, Zaslavskij, Kychakov, Fajfel' *Poyasnitel'naya zapiska k proektu planirovki Chardzhuya* [Explanatory note to the Chardzhui planning project]. 1931, no. 1–2, pp. 78–82.
3. Kalmykov V.P., Grinshpun L.O. *Poyasnitel'naya zapiska k proektu Chardzhuj* [Explanatory note to the Chardzhui planning project]. 1931, no. 1–2, pp. 36–43.
4. Kuznecov M., Kibirev S. *Chardzhuj* [Chardzhuj]. 1931, no. 1–2, pp. 119–124.
5. Malinovskaya E.G. *Nacional'nye shkoly XX veka – sociokul'turnye i professional'nye paradigmy formirovaniya arhitektury stolic. Central'noaziatskij kontekst* [National schools of the XX century – socio-cultural and professional paradigms of the formation of the architecture of the capitals. Central Asian context]. 2020, no. 3, pp. 66–81.
6. Malinovskaya E.G. *Formirovanie professional'noj arhitektury Kazakhstana* [Formation of professional architecture in Kazakhstan]. Leningrad, 1988, 24 p.
7. Sokolov N.B. *Novyj Chardzhuj* [New Chardzhuj]. 1933, no. 6, pp. 6 – 14.
8. Hazanova V.E. *Sovetskaya arhitektura pervoj pyatiletki. Problemy goroda budushchego* [Soviet architecture of the first five-year plan. Problems of the city of the future]. Moscow, 1980, 373 p.
9. Han-Magomedov S.O. *Arhitektura sovetskogo avangarda. Kniga pervaya. Problemy* [The architecture of the Soviet avant-garde. Part one. Shaping problems. Masters and currents Social problems]. Moscow, 2001, 712 p.
10. Han-Magomedov S.O. *Arhitektura sovetskogo avangarda. Kniga vtoraya. Social'nye problemy* [The architecture of the Soviet avant-garde. Part two. Social problems]. Moscow, 2001, 712 p.
11. Han-Magomedov S.O. *Viktor Kalmykov* [Viktor Kalmykov]. Moscow, 2011, 160 p.
12. Schevcov A. *Novyj Chardzhuj* [New Chardzhuj]. 1931, no 1–2, pp. 90–94.
13. *Materialy k karakteristike zemel'nogo fonda Turkmenistana* [Materials for the characteristics of the land fund of Turkmenistan]. Tashkent, 1928, 180 p.

ОБ АВТОРЕ

Верхотуров Филипп Владимирович

Аспирант кафедры «Советская и современная зарубежная архитектура», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

e-mail: f.verkhoturov@markhi.ru

ABOUT THE AUTHOR

Verkhoturov Philipp

Postgraduate Student, Chair «Soviet and Modern Foreign Architecture», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

e-mail: f.verkhoturov@markhi.ru